

служении; только при Иоанне Экзархе кириллица нашла себе применение и в церкви (стр. 171 и сл.).

Затем Василевский останавливается на положении славян в пределах Византийской империи, и в частности на византино-славянских «архонтиях» на Балканах (стр. 173—177). Он подчеркивает, что в 816—879 гг. появилось 12 епископий, носивших славянские топонимы, тогда как за 879—901 гг. можно отметить лишь одну епископию со славянским названием (стр. 187), что свидетельствует, по его мнению, об успешной эллинизации балканских областей к концу IX в.

Наконец, Василевский касается истории византино-сербо-хорватских отношений конца VII—IX в. и взаимоотношений Византии с Болгарией в конце IX в. вплоть до первой войны при Симеоне. Помимо политической стороны этих событий, он отмечает и идеологическую — начало «лингвистического конфликта» между «филэллинами» и сторонниками славянского языка (стр. 227 и сл.). В кратком заключении Василевский подчеркивает ту роль, которую сыграли византийские культурные влияния в жизни южных славян.

А. К.

A. A. Glabinas. 'H ἐπι' Ἀλεξίου Κομνηνοῦ (1081—1118) περὶ ἱερῶν σκευῶν, χειρῶν καὶ ἀγῶν εἰκότων ἐρις (1081—1095). Thessalonike, 1972, 217 p.

Греческий ученый А. Главинас рассматривает оппозиционное движение, возникшее в Византии в начале правления Алексея I Комнина в связи с решением императора о конфискации части церковных сокровищ на военные нужды. Протест исходил от видного церковного иерарха Льва Халкидонского, поддержанного частью высшего духовенства и имевшего сторонников среди светской знати. Источники для изучения борьбы Льва Халкидонского против правительства Алексея скудны: это преимущественно «История» Анны Комниной и несколько писем современников (Льва Халкидонского, Василия Евхайтского). Все они не раз привлекались исследователями (В. Грюмель, П. Стефану), в том числе русским византинистом Н. Гроссу, работа которого не использована Главинасом¹. Автор, увязывая церковную историю с военно-политической, стремится уточнить хронологию и последовательность событий, выяснить спорные моменты в биографии Льва Халкидонского. Так, остроумно решается вопрос о месте ссылки Льва (стр. 140 и сл.); по Анне Комниной, это был Созополь, по Никите Хониату — Месимврия (Несебр); Главинас же, обращая внимание на то, что Лев Халкидонский называет духовного главу этого места епископом, исключает Месимврию, поскольку она была архиепископией.

В истории борьбы Льва в защиту сокровищ Главинас выделяет два этапа: на первом столкновение носило чисто политический характер, и осуждение Льва в январе 1086 г. было вызвано, как подчеркивает Главинас (стр. 124), не его взглядами на иконы, а его неповиновением властям. После 1086 г. догматически-богословские споры выдвигаются на передний план, но, так как в этом пункте расхождения не носили принципиального характера, соглашение могло быть достигнуто.

Главинас рассматривает проблему скорее в личном, нежели в общественном плане. Для него Алексей I — прежде всего благочестивый правитель, постоянно борющийся против ересей и стремившийся к упрочению византийского православия (стр. 38 и др.); поэтому каноническое оправдание конфискации занимает в его рассуждениях важное место (стр. 58 и сл.). Напротив, Главинас постоянно подчеркивает неуступчивость, упрямство Льва (стр. 199 и др.).

Хотя автор и ставит вопрос о союзниках Льва (стр. 130 и сл.), но лишь в личном плане. Каковы были те социальные силы, которые выдвинули Льва, — этим Главинас не занимается. Не задумывается он и над экономическими переменами, которые привели к стабилизации империи и позволили достичь соглашения со Львом Халкидонским в 1095 г.: как известно, хронологически оно совпадает с нормализацией монетного обращения², и служит, таким образом, показателем упрочения византийской казны.

А. К.

¹ Н. Гроссу. Дело халкидонского архиепископа Льва. — «Труды Киевской духовной академии», 1917, март—август. Ср. еще: *его же*. Церковно-религиозная деятельность императора Алексея I Комнина. — «Труды Киевской духовной академии», 1912, июль—август. Не использован и комментарий Я. Н. Любарского в кн.: *Анна Комнина*. Алехсиада. М., 1965.

² По М. Хенди, монетная реформа Алексея I имела место между 1084—1085 и 1092 г., скорее всего — в 1092 г. (M. F. Hendy. Coinage and Money in the Byzantine Empire. 1081—1261. Washington, 1969, p. 46). Попутно замечу, что представление Главинаса (стр. 43), будто ухудшение монеты началось только при Никифоре III Вотаниате, неверно.